ТЫ ИДЕШЬ К ЧЕЛОВЕКУ—БУДЬ ЕГО ДОСТОИН!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 23—24 (1347—48) | Понедельник, 30 июня 1969 г. | Год издания 41-й | Цена 1 коп.

ПУТЬ

ЧЕРЕЗ несколько дней ректор института подпишет приказ о выпуске врачей, 412 молодых людей станут специалистами лечебного дела.

Дорогие друзья, мы с вами познакомились более 2200 дней тому назад. Вы пришли в стены нашего института, движимые желанием стать врачами, и теперь, наконец, настал этот долгожданный час.

Давайте же сегодня вернемся к началу. Помните первый курс? 419 студентов требуют стипендий, общежития и полноценного признания их студентами I ЛМИ. Всем трудно. Не успели оглянуться, как уже надо сдавать зачет по анатомии. Кто сегодня поверит, что список несдавших зачет по анатомии был аккуратно написан рукой Фаины Захаровны и содержал 201 фамилию! Больше такие цифры не повторялись. Вы научились учиться. Но это пришло не сразу. Сколько разочарований принесла первая сессия. И какой это был урок!

Второй курс—опять трудно. Еще бы, такие серьезные науки, даже страшно вспомнить, ведь надо было держать экзамены по анатомии, гистологии, биохимии, физиологии. А иностранный язык!

К ДИПЛОМУ

Очень трудно было перешагнуть со второй ступеньки на следующую.

Долгожданный III курс, наконец, настоящая жизнь в клиниках. Широкий горизонт и маленькое облачко — фармакология. Но когда знают о трудностях, к ним готовятся. Так поступили и наши студенты. На лекциях Артура Викторовича Вальдмана — ни одного свободного места. Занимались фармакологией не только в дневные часы, но особенно старательно в вечерние. И все же многие не преодолели этот барьер, хотя и очень старались.

Самую трудную сессию—весеннюю на III курсе—сдали хорошо, появился отряд новых отличников.

Целина была целой эпохой в жизни курса. Окончательно сформировался начальник медицинской службы В. Беляевский. Ю. Петухов возглавил отряд медиков на строительстве железной дороги Ачинск—Абалаково, и, конечно, отобрал в отряд лучших, надежных студентов. Два летних месяца на целине были отличной проверкой студентов на «прочность» и надежность, там легко распознавали «породу пустую» и отличали ее от «настоящей руды».

На IV курсе учились ровно, все казалось легким, но сессия почему-то опять принесла трудности, выяснилось, что надо много знать. На экзамене по оперативной хирургии многие брали билет, читали его и галантно, с извинениями возвращали обратно Михаилу Андреевичу Сресели.

Затем наступила врачебная практика. Ее так ждали! Снова борьба, уже не только с деканатом, но и с зав. производственной практикой за лучшее курортное место.

Сорок лучших студентов долго отбирали, утверждали, и они уехали на ознакомительную практику в ГДР, Чехословакию, Польшу, в результате которой все единодушно решили, что дома лучше.

С практики вернулись довольные, повзрослевшие, посерьезневшие.

На V курсе участились свадьбы.

Лучшие студенты СНО выросли в настоящих ученых: биохимик В. Куприянов, терапевты Э. Егоршин, А. Шишков, В. Лапин, хирурги О. Кругликова, А. Федоров, И. Савинов и многие другие. Они познали первую научную славу, стали авторами печатных работ.

Учиться было легко, если бы не экзамены по организации здравоохранения, нервным и детским болезням. Экзамены как-то всем портили настроение, а оно было уже возвышенное, торжественное, ожидали предварительного распределения и предвкушали полную свободу на VI курсе во время специализации. Но как только начали заниматься, почему-то не стало хватать времени, даже некогда было сфотографироваться для альбомов, зато количество книг, взятых в научном отделе библиотеки, все возрастало. М. Атаев, В. Неверов, Л. Беляева, В. Лапин, К. Крякунов «умудрились» в течение VI курса только дополнительной литературы прочесть по 40—60 томов.

(Окончание на 4-й стр.)

ПРЕЖДЕ ВСЕГО — НЕ ВРЕДИ

Я не ошибусь, если скажу, что самыми счастливыми и надолго запоминающимися днями являются дни, проведенные в стенах института. Эти дни надолго остаются в памяти каждого выпускника, и поэтому не случайно, что они собираются вновь и вновь спустя многие годы.

Мне довольно часто приходилось слышать, как у нас, так и за рубежом, много теплых слов о наших выпускниках, об их работе. Вот почему всегда гордишься институтом, уважая терпение и труд большого коллектива, воспитавшего тебя.

В эти дни, прощаясь с выпускниками, я хочу сказать—в своей будущей благородной работе помните: если имеете возможность сделать кому-нибудь добро, делайте, не задумываясь. Если можете причинить зло, хорошенько подумайте и не делайте.

Это было всегда девизом моей работы.

Ваш профессор А. АЙВАЗЯН

Вы думаете это обыкновенная группа? Так ничего подобного. Они—первые! Это первые врачи 77-го выпуска 1 ЛМИ: Л. Кокорева, Е. Комаров, В. Толстая, Ю. Черкасов, В. Понаэтов, Л. Павлова и А. Василенко.

После экзамена по философии, последнего государственного экзамена, их успел сфотографировать В. Вязьменский.

77-му выпуску лечебного факультета 7-му выпуску врачей-стоматологов

Дорогие товарищи выпускники!

Поздравляю вас с завершением большого и трудного пути — с получением высшего медицинского образования. Сегодня вы займете свое почетное место в многочисленных рядах армии медицинских работников.

Ваша задача, товарищи, творчески применять знания, которые вы получили в институте, на практике. Non schólae, sed vitae discimus. Мы учимся не для школы, а для жизни.

Развивайте науку и медицинскую практику во славу нашего народа!

Храните и умножайте лучшие традиции 1-го ЛМИ, который воспитал тысячи врачей, доблестных защитников народного здоровья для нашей Родины и уже много лет готовит специалистов для зарубежных стран.

Желаю вам на всю жизнь сохранить интерес к вашей трудной и прекрасной работе.

Доброго пути, дорогие друзья, больших успехов!

В. МИНЯЕВ,
ректор института

Врачам выпуска 1969 года

Нынешний VI курс — один из лучших и ярких за последние годы. Все время чувствовался большой интерес студентов к науке. Надо особо отметить, что в большинстве это люди со зрелым мышлением, с серьезным и трезвым отношением к жизни.

За шесть студенческих лет на каждом курсе бывает и хорошее и плохое. На выпускном курсе хорошего было гораздо больше.

Хочу пожелать выпускникам: не забывать теоретической медицины, следить за ее развитием и использовать ее достижения в практике; в интернатуре, а затем в самостоятельной работе глубже изучать основы и детали своей специальности. Постарайтесь не ограничивать себя медициной, находите возможности для повышения культурного уровня и политического образования.

Большого вам успеха! Большой работы, счастливого пути, доктора!

Профессор М. СРЕСЕЛИ,
проректор по учебной работе

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СЕГОДНЯ ВЫ СТУДЕНТЫ

Дорогие друзья! Дорогие наши выпускники!

Наступил ваш последний студенческий день — день прощания с I ЛМИ.

Вы были отличным курсом, шестикурсники! Вы оставляете в наследство нам дух настоящей увлеченности медициной, особый целинный дух: требовательного дружелюбия и веселья.

У нас в памяти навсегда останутся умная серьезность Сережи Борового, неистощимая энергия и предельная преданность делу Володи Беляевского. Еще не один год будут передаваться, как легенды, у элмэшников рассказы об умении Володи Суханкина и Володи Ивлева сутками работать, играть на гитарах и петь. Бесконечное уважение звучит в наших словах, когда речь заходит о Юре Петухове, Наташе Орловой, Людмиле Кнорринг, Валерии Позик, Еве Вайсман и многих других ваших однокурсниках.

Мы знаем, что эти щемящие сердце минуты вы будете помнить долго, потому что вас ждут расставанья с однокурсниками и друзьями, с любимыми преподавателями, вас ждет прощанье с этим уголком земли на Петроградской стороне, где вы получили свое самое большое в жизни «наследство» — знания. И этот кусочек земли стал в ваших нелегких и счастливых судьбах врачей знаменем, с которым вы пойдете по жизни.

Ясного неба над вашими головами, удач и счастливых дорог вам, шестикурсники!

КОМИТЕТ КОМСОМОЛА

ИЛЛЮСТРИРУЕТ СТАТИСТИКА

ВОТ ты уже и врач. Из Владивостока и Минска, Одессы и Мурманска, Ашхабада и Актюбинска собрались мы в Ленинграде шесть лет назад, объединенные одной целью. Все мы полюбили наш институт, хотя каждый относится к нему по-своему.

Ну, а если все начинать сначала, поступал ли бы ты в наш институт? Готов ли ты к самостоятельной практической работе? Каковы твои дальнейшие планы? Кто стал в нашем вузе твоим любимым преподавателем? На эти и другие вопросы мы решили получить ответы у выпускников с помощью анкеты, распространенной на курсе. Получено свыше ста заполненных анкет, т. е. участвовал каждый четвертый выпускник.

По неизвестным для нас причинам (анкета этого не предусматривала) — 9 проц. опрошенных не поступали бы вновь в наш институт.

Каждый пятый не считает себя подготовленным к самостоятельной работе. Возможно, они правы, если рассматривают свою предстоящую работу как продолжение обучения. Будем надеяться, что интернатура прибавит уверенности в своих силах.

68 проц. выпускников довольны своим распределением, 21 проц.—недовольны. 11 проц. так и не определили, соответствует ли распределение их желаниям.

Треть выпускников в своих дальнейших планах предусматривают практическую работу, 10 проц. — научную, а 60 проц.—научно-практическую.

При оценке работы общественных организаций и деканата почти треть опрошенных не дала определенного ответа, а мнение остальных приблизительно в равной мере разделилось на «хорошо», «удовлетворительно», «плохо».

Мы просили назвать пять лучших лекторов нашего института за все шесть лет обучения. Названо 27. Места в «золотой пятерке» распределились следующим образом: А. В. Вальдман, С. Я. Фрейдлин, А. Я. Ярошевский, Н. В. Хромов-Борисов, А. Л. Стуккей. Несмотря на значительный отрыв «лидирующей пятерки», мы решили продлить этот список: Я. С. Смусин, М. Г. Привес, И. И. Семенова, Т. Б. Журавлева, В. И. Розенгарт.

Гораздо сложнее оказалось определить пятерку лучших преподавателей. Ведь студентам довелось познакомиться не со всеми ассистентами кафедр. Поэтому в выборе лучших из 61 названных есть определенный элемент недостоверности. По большинству поданных голосов это: Л. П. Ермилов — факультетская терапия, И. Н. Хотомлянская — факультетская хирургия, Л. Д. Жданова — пропедевтика внутренних болезней, Э. Э. Звартау — фармакология В. К. Смирнов — психиатрия.

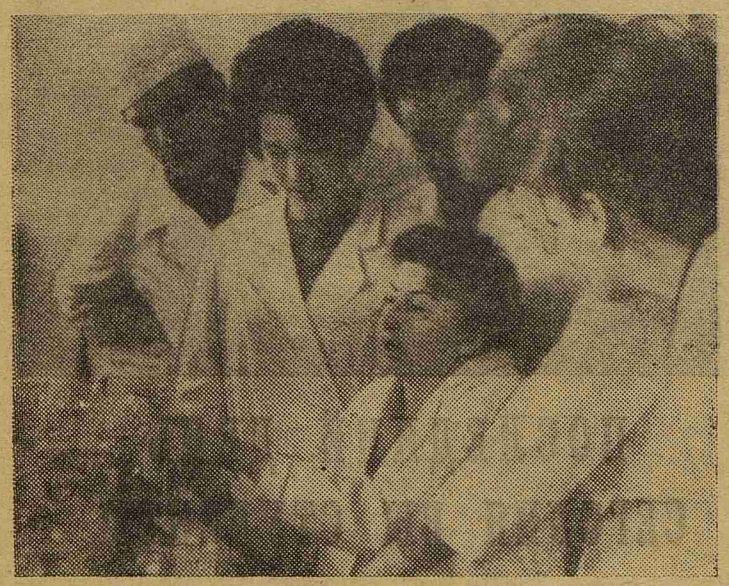
И еще десять следующих за ними преподавателей: Н. В. Кимнатная — иностранные языки, Е. Д. Антошкина — норм. физиология, К. Г. Рычкова — факультетская хирургия, В. А. Старовойтов — акушерство и гинекология, С. И. Коган — психиатрия, М. М. Щерба и Е. С. Рысс — пропедевтика внутренних болезней, Е. И. Травчетова — судебная медицина, К. И. Машкара — нормальная анатомия, О. П. Большаков — оперативная хирургия.

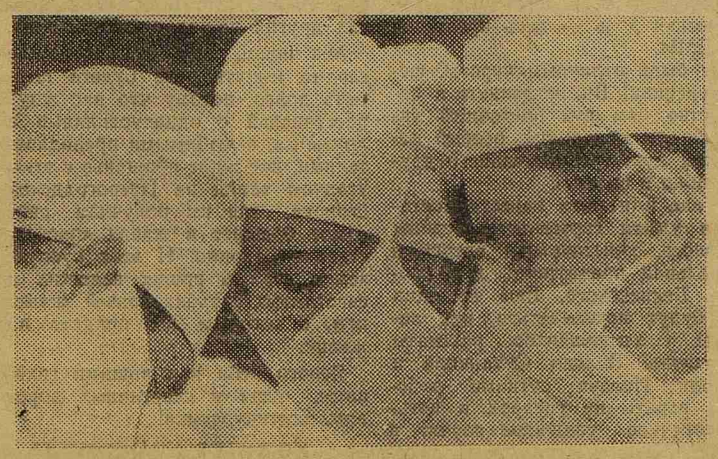
Особенно приятно было увидеть среди лучших лекторов одновременно и лучших преподавателей: Е. Е. Боборыкину, Е. К. Четверикову, М. Я. Раттаузера, Г. С. Гинзбурга.

Кафедрами с наилучшей организацией учебного процесса с удивительным единодушием признаны фармакология, оперативная хирургия, организация здравоохранения.

(Продолжение этого раздела на 2-й стр.)

СПАСИБО, ТОВАРИЩ ИНСТИТУТ!





ПОМОГАЯ ДРУГИМ, НЕ ЩАДИ СЕБЯ

ВСТРЕЧИ бывают разные. Одни мимолетные, без впечатлений, от них остается в памяти лишь размазанное пятно. Другие (к большому сожалению, редкие) выбивают в памяти четкие образы, оставляют яркий след.

У нас такая встреча состоялась на VI курсе. В группе, разношерстной по интересам, составленной из малознакомых студентов, появился новый ее член — И. Н. Хотомлянская — ассистент кафедры факультетской хирургии.

Поначалу нас несколько удивило равноправие в отношениях, к которому стремился наш новый руководитель. Но очень скоро мы с удовлетворением почувствовали: мы «взрослеем», исчезает, сходит на нет школярство, и мы обретаем самостоятельность и уверенность. Разбор академических тем, реферирование медицинской литературы, подбор библиографии, конкретные разговоры о больном, возможные случайности в течении заболевания — все это закрепляло за нами моральную ответственность по отношению к больному, со всеми вытекающими последствиями. Встречаясь с патологией, мы стали больше читать, активно следить за течением болезни.

Энтузиазм, ежедневное кипение нашего «шефа», отстаивание истины в научных спорах, ее легкие, но ощутительные «шлепки» при появлении признаков лени держали нашу группу в постоянном хорошем тонусе.

Путешествия по базам кафедры нисколько не меняли приемов нашей работы. Экскурсии в клиники профессора Т. Я. Арьева и С. Н. Холдина, организованные И. Н. Хотомлянской, познакомили нас с большими интересными людьми науки, с современным лечением ожогов, отморожений, опухолей.

Горячие споры на темы морали, современности нередко задерживали нас вместе. Посещения выставок, частые домашние визиты за книгами настолько спаяли нас, что коллектив стал немыслим без своего руководителя. С ее доброй помощью мы смогли разобраться в обилии медицинской литературы, отличать ценные и нужные книги от второстепенных.

Мы замечали, как меняется наше отношение ко многим понятиям. До сих пор нас мало беспокоили высокие темы в хирургии: сердечная, легочная патология. У нас сложилось убеждение, что все это далекое, а для некоторых и несбыточное будущее, что мы, во всяком случае на первых порах, будем заниматься совсем иным,—тем, что попроще. Сейчас же у нас появился определенный интерес к этим разделам, мы не пробегаем мимо соответствующих статей в журналах.

Многих из нас всегда беспокоили и сейчас беспокоят опасения, как бы не явиться беспомощным у постели больного, особенно в критические минуты. Мы думаем, что в такие моменты дружеские наставления Итты Наумовны вспомнятся в первую очередь: она ведь так щедра на них!

Трудно предположить, что получится из нас в будущем: кто-то останется оперирующим хирургом, кто-то уйдет на административное поприще, на научную работу. Но можно с уверенностью сказать: усилия, приложенные к нам, не пройдут даром.

Много было у нас наставников за годы учебы, но прочно останется в нашей памяти последний институтский. И не только как педагог. Итта Наумовна дорога нам как замечательный человек с добрым, открытым сердцем.

М. ИВАНОВ,
студент 638-й группы

* * *

НА СНИМКЕ: И. Н. Хотомлянская (в центре) с выпускниками в операционной.

ВЫПУСКНОЙ ЭПИКРИЗ

Жданова Лидия Дмитриевна, ассистент кафедры пропедевтики внутренних болезней. Поступила в сентябре 1968 г. в группу № 617 с диагнозом: прирожденный преподаватель, форма хроническая, рецидивирующая. При поступлении первое впечатление: состояние бодрое, жалоб нет (пока), жизнерадостна, язык острый.

При беглом осмотре — имеет идею превратить шестикурсников в терапевтов. Работает ассистентом кафедры с 1952 года.

В анамнезе — неоднократные контакты со студентами с благополучным исходом для обеих сторон, блестящие отзывы больных и сотрудников, сенсибилизация к студенческим прогулам.

Диагноз: основной — прекрасный преподаватель, врач, человек,
осложнения: заведующая нефрологическим отделением,
сопутствующие: парторг кафедры.

Рекомендовано: десенсибилизирующая терапия малыми дозами, абсолютно показаны дальнейшие курации шестикурсников.

Л. КНОРРИНГ,
студентка 617-й группы

* * *

На снимке (вверху): Л. Д. Жданова ведет занятие в группе студентов выпускного курса.

ПСИХИАТРИЯ. Очень многих привлекает она своей таинственностью, непонятностью, загадочностью. Она, как соседский фруктовый сад для мальчишки — жутко интересно, что там, за высоким забором?

У большинства студентов первых курсов отношение к психиатрии, как у обычных людей, не медиков. Так же, по-бытовому, относятся к ней и многие врачи, они также называют психоневрологическую больницу сумасшедшим домом, душевнобольных — психами и т. д. Это все внешняя сторона. А вот когда в больнице им. К. Маркса Файнберг читал лекцию о неврозах, один из врачей со вздохом сказал соседу: «Весело им там с психами работать!». Это уже глубже. А ведь у человека в свое время был цикл по психиатрии и кто-то пытался приоткрыть перед ним завесу таинственности, пытался заинтересовать, «завербовать» его в поклонники психиатрии. Пытался ли?..

Разные есть преподаватели, и разные бывают студенческие оценки преподавателей. Один по-деловому сжато «дает» все, что нужно для экзамена, и мы говорим — хороший. Другой позволяет бездельничать и на занятиях рассказывает анекдоты, и мы говорим—хороший. Третий — строг и требователен, и мы говорим — хороший. Три «хорошо» и три совершенно разных оценки, три совершенно разных человека.

А бывает еще так. Придешь на кафедру, и преподаватель находит в тебе что-то такое, что можно зажечь. И он зажигает это «что-то». И оно либо тлеет в тебе всю жизнь, либо разгорается в пламя.

Вот как раз к таким преподавателям относится Виктор Ксенофонтович Смирнов с кафедры психиатрии. И дело тут не в каких-то особенных преподавательских способностях, не в каких-то совершенных педагогических методах. Этот человек сам горит, он сам влюблен в психиатрию, он беспредельно поглощен своей работой... И это горение, эта увлеченность индуктивно передаются аудитории, наэлектризовывают ее.

Виктор Ксенофонтович ничего не «вдалбливает», он как-то очень серьезно, по-деловому и в то же время с хорошим юмором подводит тебя к такому состоянию, когда знания необходимы, когда начинаешь остро чувствовать, что с твоим багажом тебе и носа не следует совать в науку. Он открывает такие горизонты, до которых никогда не добраться без упорного и систематического труда.

Я за таких преподавателей!

А. УСПЕНСКИЙ,
студент 612-й группы

На снимке: В. К. Смирнов.

ЭКЗАМЕНУЮТ СТУДЕНТЫ

МЫ поздравили пятерку лучших лекторов нашего института с победой в неожиданном для них «состязании» и попросили ответить на три вопроса:

Какое значение вы придаете лекциям как методу преподавания в вузе?

Какие требования вы предъявляете к лектору?

Ваши пожелания выпускникам?

Некоторые моменты в ответах оказались сходными. Во-первых, лекторы обнаружили заметное удовлетворение по поводу результатов анкетного опроса. Во-вторых, все были благодарны шестикурсникам за высокую оценку их труда. В-третьих, признавая лекции основным и ведущим методом преподавания в вузе, они не считают правильной политику принудительного посещения лекций.

А. В. ВАЛЬДМАН:

— ПОЛАГАЮ, что лекции можно читать в двух направлениях:

1) излагать новый материал в изучаемом предмете,

2) стараться в процессе чтения привлечь студентов к самостоятельному мышлению в научном плане.

К великому сожалению, большой объем курса фармакологии в сочетании с ограниченным временем и отсутствием хороших учебников заставляет меня придерживаться первого направления.

Что касается требований, предъявляемых к лектору, то, во-первых, безусловно, лектор должен знать гораздо больше того, о чем он говорит, и, во-вторых, лектор перед лекцией подобен режиссеру перед спектаклем: он должен хорошо представлять, как себя вести на протяжении всей лекции, чтобы добиться абсолютного контакта со слушателями.

Желаю выпускникам не забывать о том, что с окончанием института их обучение только начинается.

С. Я. ФРЕЙДЛИН:

—ОБРАЗНО выражаясь, студент на практических занятиях становится мастером, а стать ученым можно только на лекциях.

Основная задача лектора, по-моему, прочесть лекцию так, чтобы она не была похожей на предыдущую.

Желаю выпускникам стать настоящими врачами.

А. Я. ЯРОШЕВСКИЙ:

— НИ один самый хороший учебник не может заменить живого слова лектора. Очень важно показать студентам, как была добыта истина обсуждаемого вопроса, представить систему доказательств, данных лаборатории и т. д. Не менее важно, чтобы лекцию читал тот, кто сам занимается наукой. Иначе лекция превратится в урок средней школы.

Если тема лекции соответствует изучаемым на кафедре проблемам, постараться дать студентам что-то свое, «из первых рук».

Профессия обязывает поставить на первое место в пожеланиях выпускникам—здоровье. Затем стойкость, умение всегда отстаивать интересы больного, даже если это может повредить личному благополучию. Не забывайте следить за своей наукой.

Н. В. ХРОМОВ-БОРИСОВ:

— НЕДАВНО я встретил в магазине одну молодую женщину.

— Вас зовут Николай Васильевич?

— Да.

— Вы нам лекции по органике читали...

— Ага, значит запомнили. Ну, а формулу бензола помните?

— ...

А вот с другими выпускниками 1 ЛМИ, с которыми мне часто приходится встречаться в ИЭМе, к своей великой радости, я могу говорить о проблемах сегодняшней химии на равных.

Я желаю выпускникам 1 ЛМИ найти не только удовлетворение, но и радость в своей работе.

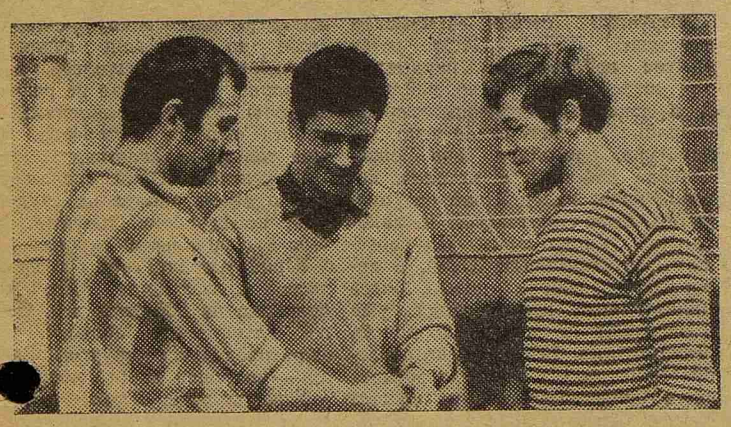
А. Л. СТУККЕЙ:

— ЛЕКЦИЯ — процесс творческий. Если лекция копирует учебник, она никому не нужна. Я всегда очень рад, если вижу, что мою лекцию не записывают, а слушают. Считаю необходимым при чтении клинических лекций начинать объяснение с точки зрения анатомии и физиологии.

Пусть на меня не обидятся хирурги, но я считаю основой любой врачебной специальности — терапию и прошу выпускников запомнить это. И еще: довольно бесполезное занятие — читать медицинскую литературу вообще. Больше читайте применительно к своим больным, и тогда успех гарантирован.

Я ЗА ТАКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ!

Счастья трудных дорог тебе, доктор!



Курс четвертый. В спортивном зале перед товарищеской встречей по волейболу. В. Ходырев, Ю. Петухов, Ю. Кудряшев.

В НАШЕМ целинном отряде 1965 года работал поваром выпускник кулинарного училища. Однажды завхоз отряда заметил, как тот положил в котел немытое мясо. Это был уже не первый недобросовестный поступок молодого кулинара. Ему было предложено покинуть отряд. На общем собрании отряда повар заявил, что к нему придираются и есть только один человек в отряде, чье мнение для него абсолютно авторитетно, — Наташа Орлова.

— Как бы тебе объяснить, Виктор, — начала Наташа. — Понимаешь, для повара не вымыть мясо — это как врачу не прокипятить шприц перед уколом. Придется тебе собираться в Ленинград.

★

Весной 1966 года Наташу осаждали:

— На целину едешь?

— Да хотелось бы, но ведь вот спартакиада медвузов, и до-[illegible]же два лета не была.

[illegible]ез день после окончания спартакиады Наташу встречали в целинном отряде.

— Ну, как спартакиада?

Наташа разжала кулак: на ладони лежала медаль. А осенью под овацию отряда Н. Орлова — первая девушка-каменщик в целинных строительных отрядах I ЛМИ получила еще одну медаль — «За освоение целинных земель».

★

Однажды после ужина наш отряд собрался в клуб отдохнуть, потанцевать. Парни явились вовремя, а девчат почему-то не было. Срочно послали в лагерь машину узнать, что случилось. Оказалось, что по инициативе Орловой все девочки помогают дежурным мыть посуду:

— Ведь им тоже хочется на танцы.

★

Встречаю целинника М. Витенко.

— Миша, ты в 1967 году работал вместе с Наташей. Расскажи что-нибудь про нее. Только поконкретнее.

В ОТРЯДЕ ЕЕ ЗВАЛИ ТОЛИК

Миша долго думает: — Нет. Конкретно не могу. Просто всегда на душе становится светлее, когда встречаю Наташу.

★

Борис Палей (работал с Н. Орловой на целине 4 года подряд):

— Наташа была душой своей бригады. Она успевала везде. О стройке я не говорю, там она всегда среди первых. Помочь товарищу — первая, у костра — первая, на рыбалку — первая.

В отряде ее звали Толик.

★

Натужно гудя, штабной «газик» медленно взбирался под облака — на легендарное плато Расвумчорр. В голове Висбор:

На плато Расвумчорр
не приходит весна,
На плато Расвумчорр
все снега да снега...

На плато Расвумчорр 120 студентов ЛЭТИ бетонируют полы гаражей под 40-тонные БЕЛАЗы. Работают в три смены: бетон идет круглосуточно. Все время моросит дождь. Ветер пронизывает насквозь. 20 июля выпал снег.

На заседании областного штаба стало известно, что в отряде на плато много больных. А что же отрядный врач?

Саша Воронин — командир отряда:

— Да, человек она неплохой, но вот не чувствует, чем живут ребята. А в нашем деле одними таблетками не поможешь.

— Давай заменим врача.

— Поздно уже. Две недели осталось. Не успеет новый доктор войти в курс дела.

— Пришлем такого, что успеет.

На Расвумчорр отправили Н. Орлову.

Что было потом, мне рассказывал Воронин уже в Ленинграде: «Приезжает на плато новый доктор и первый вопрос: «Где получить спецодежду?» И пошла к ребятам укладывать бетон. А вечером заходит в штабную комнату. Комиссар отряда говорит ей:

— Ты, Наташа, извини. У нас сейчас штаб заседать будет.

— Отлично, а ты чего извиняешься?

— Так ведь я говорю, штаб заседать будет, заходи попозже.

— Врач отряда — член штаба. В Уставе записано.

И спокойно села на стул. На минуту все обалдели. Потом дружно расхохотались».

— На следующий год, — сказал Воронин, — ребята все очень просят, Наташу к нам опять в отряд. Доктором.

В. БЕЛЯЕВСКИЙ

Светя другим...

НЕ так давно «Комсомолка» обратилась к читателям с просьбой назвать наиболее важные качества нашего современника. Большинство называло честность, ум, доброту, знания, трудолюбие. Нередко, характеризуя кого-либо из окружающих, мы говорим, что он добр или трудолюбив. И этого бывает достаточно, чтобы проникнуться к нему симпатией. Ну, а если он обладает полным «комплектом» перечисленных качеств, то общение с таким человеком приносит истинное удовлетворение.

И среди наших выпускников есть такой человек. Это староста 639-й группы, председатель профкома, Павловский стипендиат, коммунист Юрий Петухов.

Больше всего на свете Юрий ненавидит ложь. Если он убежден в своей правоте, то никогда не постесняется высказать свое мнение кому бы то ни было: своим товарищам, декану, в парткоме, в ректорате. Его ум — это ум знающего жизнь человека. Арктическое училище, Арктика и Антарктида, где он работал радистом, год занятий в Политехническом институте, целинные стройки, семья: все это научило Юру видеть в жизни главное. Его доброта, которую особенно остро ощущаешь у постели больного, не слепая жалость, а огромное искреннее желание помочь человеку. В сочетании с отличными знаниями теоретического материала — это гарантия взаимопонимания, успеха.

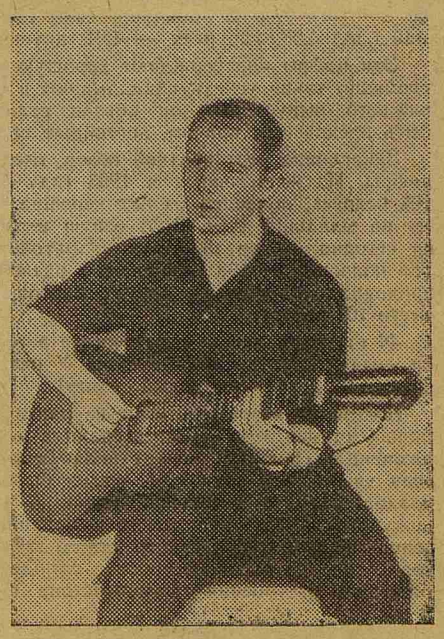
Шесть лет мы знали — если тебе трудно, иди к Юре. К концу бессонного дежурства в клинике, когда еле передвигаешь ноги, когда уже все валится из рук, к тебе «совершенно случайно» подойдет староста, хлопнет тебя по плечу, улыбнется, и ты уже опять человек.

Даже те, кто хорошо знает Юру, не перестают удивляться его работоспособности. Чуть свет он провожает свою старшую дочку в бассейн, потом занятия в институте, потом профком, какое-нибудь собрание, потом «визит» в общежитие, потом, потом, потом... Но ни одного события в группе — без старосты. А в зачетке сплошные «отл.».

Ты избрал себе, Юра, нелегкую профессию хирурга. Мы уверены: где бы тебе ни пришлось работать, с какими бы трудностями ни привелось столкнуться, ты всегда будешь таким, каким мы тебя знаем — отличным парнем. Поэтому наше единственное тебе пожелание: «Успеха!».

В. ВОРОНЕЛЬ, А. ПАКУНОВ, Г. КОВТУН, студенты 639-й группы

ВОЗЬМИ В ДОРОГУ ПЕСНЮ



ШЕСТЬ прекрасных лет остаются за чертой нашей юности. Шесть лет мы оставляем в институте, так много взяв взамен! Мы обязаны своему ЛМИ не только званием врача, которым уже чуть-чуть начинаем гордиться, широкими знаниями, выбором специальности. В институте родилась наша дружба, дружба, которую, как знать, может быть мы пронесем через годы и воды.

Многие из нас обрели друзей уже на вступительных экзаменах. Тогда и я познакомился с подтянутым сержантом-десантником Володей Ивлевым. Парень с искристой, светлой улыбкой сразу располагал к доверию. Общительный и веселый, щедро наделенный природой тем, не всегда объяснимым свойством, которое принято называть обаянием, он скоро стал кумиром многих ребят и девчат. И не зря. Трудно после армии хорошо учиться и не остаться в стороне от захватывающей дух студенческой жизни. А Володя мог. Он всюду был с нами: то с гитарой и «песней в зубах» (на смотрах, конкурсах, в поездках агитбригад), то в спортивном зале, то в «читалке». У него никогда не было завистников. Его удачам все искренне радовались. С такими ребятами, как Володя, легко и надежно. В беде с ним легче, в радости веселей.

В 1965 году мы поехали на целину. В Казахстанской степи строили полевые дома, клали стены для жилых двухквартирных зданий. Одной из самых дружных бригад была бригада Ивлева, не знавшая ни секунды уныния. А как мы работали! Только студенты могут выдержать такой темп! Нещадно палило солнце, коротки были обеденные перерывы. Но и в эти минуты в бригаде рождалась импровизированная юмористическая газета, сочинялись «поговорки» и эпиграммы. И над степью лилась песня.

«Счастлив, кому знакомо
щемящее чувство дороги,
Ветер рвет горизонты
и раздувает рассвет...»

Бывало, неожиданно раздавались горячие аплодисменты незаметно подошедших слушателей — колхозников.

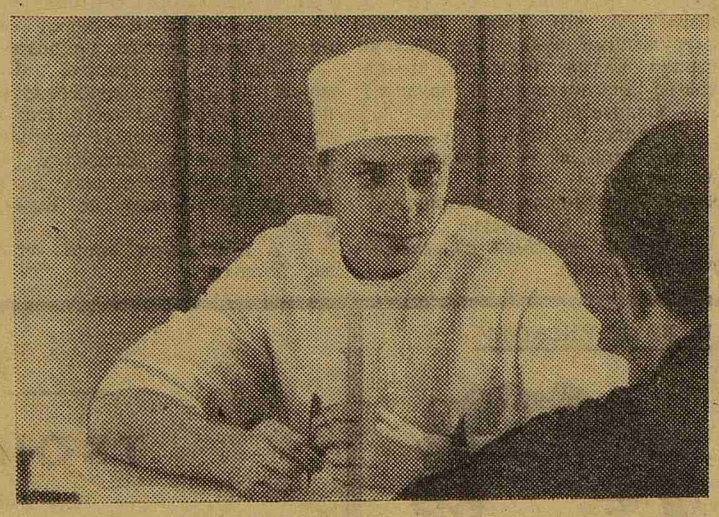
Быстро летели годы. Появилась и у Володи семья, но наши опасения, как бы не «потерять» друга, к счастью, не оправдались. Все мы бурно радовались появлению его первенца — Владимировича. Володя оставался прежним. И никогда, несмотря на растущие личные заботы, не отказывал товарищам в помощи и внимании. И все так же задушевно звучит его гитара, его песня...

...Дым костра создает уют,
Искры гаснут в полете сами.
Пять ребят у костра поют
Чуть охрипшими голосами...

Хорошо, когда есть такие друзья. Скоро Володя уедет хирургом на свою «точку», и я, как и все его товарищи, убежден, что его путь борьбы за здоровье советского человека будет успешным и благодарным, ибо в основе его — негасимый факел любви к людям, зажженный нашей alma mater.

В. МАКСИМУК,
студент 627-й группы

ВРАЧОМ, ТОЛЬКО ВРАЧОМ!



ЛЕТ до 12 на вопрос, кем ты, Юра, будешь, он отвечал, не задумываясь, — врачом. Первым медицинским наставником была его мама — фельдшер районной больницы. Часто они вместе «потрошили» лягушек. В одной из газет Юра вычитал, что жареные лапки лягушек — лакомое блюдо французов. И вот уже младший брат, весь в слезах, вылавливает на болоте «крупные экземпляры» и после Юриной обработки, давясь, пробует «французский деликатес». Брата спас отец, и в полном смысле слова отбил у Юрия охоту экспериментировать подобным образом. К медицине его уже больше не тянуло. И после школы он выбрал Свердловский политехнический. Экзамены сданы, но баллов маловато. Недалеко от города стройка. Юра — разнорабочий, затем каменщик. Здесь снова, и уже навсегда, — встреча с медициной. Случилось страшное. На его глазах получил тяжелую травму друг. В злобе на свою беспомощность метался Юрий. Друга доставили в больницу, но поздно. Молодой парень стал инвалидом.

А Юра решил: врачом, только врачом!

И вот уже Ленинград, I ЛМИ. Опустив голову, глотая слезы обиды, протискивался сквозь толпу счастливцев. Прочел списки зачисленных еще раз, нет, ошибки нет! Но уже ничто не могло остановить Юру Дворяшина: «Буду поступать, пока не добьюсь».

Год пролетел, как день. И абитуриент-63 шлет домой телеграмму в одно слово «Студент».

Первая сессия, первые пятерки. СНО по нормальной анатомии. С первых шагов тяга к поиску, к исследовательской работе, его девиз — «до всего сам, своими руками». Занимался увлеченно, отдаваясь делу без остатка.

Времени свободного было маловато. Уставал. Отдых находил в спорте. Член сборной института по лыжам, он и там отличался упорством.

С каждым курсом Юра делал для себя тысячи открытий. Много читал, занимался, в зачетке доминировали пятерки. СНО по

(Окончание на 4-й стр.)

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Дипломы с отличием... Их подписывают первыми. Этот документ — высшая оценка студенческого труда за шесть лет, подтвержденная пятерками на государственных экзаменах. 58 врачам 77-го выпуска будут вручены дипломы с отличием.

ПУТЬ К ДИПЛОМУ

Студентов не покидало хорошее настроение, ведь экзаменов зимой на VI курсе нет, а каникулы есть. Но в это время к Ленинграду подобрался грипп. Работали с утра до вечера. Некоторые студенты, например, В. Медведев, во время эпидемии обслужили более 300 больных. Благодарности сыпались, как из рога изобилия. Студенты поверили в себя и стали еще чуточку самоувереннее во всех отношениях.

Несколько, правда, омрачали жизнь зачеты по терапии и, простит мне Глеб Борисович Федосеев,—беседы студентов с вами резко снижали у них настроение и многих покидала привычная уверенность в себе. А как трудно было договориться с Елисеем Константиновичем Селезневым об отработке за пропущенное занятие. Количество суточных дежурств у некоторых студентов катастрофически росло, Боря Минчин, как это ни странно, перестал спать, он должен был отработать 32 суточных дежурства за 20 дней!

Наконец, наступила пора распределения: все пришли нарядные и серьезные. Как правило, выходили взволнованные и довольные будущим местом работы. Многие хотели ехать куда угодно, но только по специальности, были и исключения, некоторые хотели быть кем угодно, но только в Ленинграде, другие грозили комиссии выйти замуж и все равно остаться в Ленинграде. Теперь все это вызывает только улыбку.

19 мая распахнулись двери кафедр для приема первых государственных экзаменов. Торжественность момента была незабываемой. Первые три дня экзамены сдавали специалисты: терапевты, хирурги, акушеры-гинекологи. Знания оказались прочными и глубокими, количество отличных оценок превысило ожидания. Пока можно подвести итоги только по клиническим дисциплинам: терапия — средний балл 4,58, хирургия — 4,61; акушерство и гинекология—4,53.

Эти цифры подтверждают хорошую подготовку студентов. Одновременно такие успехи накладывают и большую ответственность на каждого выпускника, он обязан отлично пройти интернатуру и быть прекрасным врачом, достойным звания выпускника 1-го ЛМИ.

Заканчивая этот краткий обзор, следует привести еще кое-какие цифры. Из зачисленных в 1963 году 419 студентов курс потерял 108 человек, половина из них перешла к Юрию Васильевичу Лапину на младший курс. Виртуозную махинацию проделал Сл. Шалк: он сегодня студент 1 курса стоматологического факультета! Другая половина от 108 разошлась в различных направлениях. На курс приходили студенты с других курсов и из других институтов—всего 101 человек.

44 студента нашли свое счастье в своей группе и на своем курсе, создав 22 супружеские пары. У наших молодых мам и пап родилось 99 детей—это целый стомат!

Нельзя не вспомнить о массе различных работ, которые выполнялись студентами курса: поездки в колхоз в любую погоду и на различные сроки. А чего стоила бесконечная уборка территории, если учесть, что студентов всегда было больше, чем инвентаря. А целина! Но это отдельная поэма. А успехи в спорте, а ДНД—дежурства в дружине всегда выполнялись с интересом. Художественная самодеятельность не стала любимым хобби наших студентов. У нас на курсе настроение самодеятельности было точным отражением настроения и самочувствия А. Успенского.

Дорогие друзья, врачи 77-го выпуска, на пороге вашей самостоятельной работы я желаю вам радости, творческих успехов, здоровья и прошу всегда помнить 1 ЛМИ.

А. МИКЛАШЕВСКАЯ,
декан выпускного курса

(Оконч. Начало на 1-й стр.)

ВРАЧОМ, ТОЛЬКО ВРАЧОМ!

(Начало на 3-й стр.)

патфизиологии, оперативной хирургии, он искал себя и не находил, не находил дела, от которого его уже ничем нельзя было бы оторвать.

Шестой курс. Встреча с Е. В. Колесовым на факультетской хирургии и, наконец, то, к чему так долго стремился, найдено! Тема: «Ультразвук в кардиологии», конкретно: «Оперативная диагностика атеросклероза коронарных артерий ультразвуковым методом». Начинать придется с нуля. Литературы и конкретного материала очень мало. За два месяца перечитаны десятки книг, статей, журналов. Узнал, что подобными вопросами занимаются американцы, немцы, англичане, японцы и у нас в Эстонии, но что уже сделано, выяснить так и не удалось.

Выручили соседи — кафедра акустики ЛЭТИ. После сотен опытов необходимые параметры для живой ткани были найдены. А в декабре состоялась первая операция. И сразу стало ясно, аппаратура, пригодная для определения дефектов в металле, которой пользовался Юрий на операции, была громоздкой и малоудобной. Снова поиск. По чертежам, изготовленным Юрой, в лаборатории собран новый, более миниатюрный щуп. Позади уже 5 операций, и все с хорошими результатами. Если раньше о распространении атеросклеротического процесса судили в полном смысле слова на глаз и на ощупь, выделяя венечные артерии на значительном протяжении, то теперь место будущего маммариовенечного анастомоза «нащупывают» до рассечения эпикарда и даже до вскрытия перикарда. Значительно сократилось время операции, хирург уже не работает вслепую. Успех несомненный! Но работа еще не закончена. Она еще только начинается.

С успехом Юрий сделал доклад о своей работе на студенческой конференции, написал статью в специальный журнал.

Юрий готовит себя к практической деятельности. Его ждет больница на 200 коек в г. Сенгилей Ульяновской области, куда он распределился хирургом. Впереди — широкая дорога в ж[illegible]

Успехов тебе, Юрка! У[illegible]хов, доктор!

В. ВЯЗЬМЕНСКИЙ,
студент 638-й группы

КЛИНИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

«20 процентов выпускников считают себя неподготовленными к самостоятельной работе...».

(Из материалов анкеты)

ПОЕЗД мерно постукивал колесами... Считается, что этот звук должен убаюкивать. На самом деле это «постукивание» раслагается на 4 шума. Первый — это хлопающий шум (а может быть тон?), он так хлопает, как будто тебя бьют молотком по голове. Второй — послабее, но он тоже шумит, как напильник. Железнодорожники говорят, что это crescendo (я не знаю, что это такое, но они так говорят). После второго следует щелчок открытия — там внизу, на задней консольной подвеске есть клапан, который все время открывается. Четвертого шума я никогда не слышал. Его почему-то называют акцентом второго тона (или шума?).

Поезд остановился.

Выхожу. Закуриваю. На платформе никого. Только какой-то дед равнодушно скользит взглядом по окнам вагонов. Не увидев ничего более примечательного, останавливается на мне.

— Вы, что ли, доктор будете? — после некоторого раздумья, говорит он, подозрительно меня осматривая.

— Угу, — говорю, глядя на свои джинсы.

— Велено вас в больницу отвезти.

Сижу в маленьком кабинете в ожидании пациентов. Напротив меня шкаф с медикаментами, над ним лозунг «Здоровье трудящихся — дело рук самих трудящихся!» (Н. А. Семашко). Этот лозунг меня вполне удовлетворяет. Справа от шкафа топчан, на нем серое одеяло и подушка. На наволочке штамп: «Ленинградская станция скорой помощи. Подстанция № 1». Я не успеваю решить вопрос, как здесь оказалась эта наволочка, в дверь стучали.

— Войдите!

Входит мужик. С нескрываемым любопытством меня разглядывает. Я его тоже. Большие натруженные руки. Под ногтями черная кайма (кажется, это какой-то диагностический признак).

— Садитесь, пожалуйста.

— Здрасте... мнэ-э... гм...

— Доктор я! — вставляю, а то начнутся всякие «молодой человек», «юноша», «товарищ».

— На что жалуетесь?

— Живот чевой-то сжимает, — говорит мужик.

— Может быть, колет? Режет?

— Не-е, сжимает.

«Хорошо собранный анамнез — это половина диагноза. Старые клиницисты ставили диагноз, едва посмотрев на больного». Прекрасная методика! Экономия времени, энергии. У мужика почерневшее от солнца лицо (может быть желтуха?), глубоко посаженные бесцветные глаза. Но это вряд ли имеет какое-нибудь диагностическое значение. А вот ногти в виде «часовых стекол», надо отметить. Правда, что это за признак, я не помню, но отметить надо.

— В каком месте сжимает?

— От туточки, — и тычет пальцем в грудь.

— Разве это живот? — спрашиваю, — ну-ка, разденьтесь! Раздевается. Опять тычет пальцем, на этот раз в живот. Дифференцировать надо. Помню, на экзамене по хирургии тоже дифференцировать заставили: «От чего, — говорят, — аппендицит дифференцировать будешь?» Я штук 10 назвал. «Мало» говорят... Или нет, это про осложнения спрашивали. С памятью плохо у меня. И с гематологией плохо, и с эндокринологией — мало про них говорили...

— Ноги-то не болят? — а сам живот пальпирую по Образцову и... этому... ну, неважно, — мягкий живот, безболезненный.

— Нет,— говорит,— живот сжимает, а ноги ничего, не болят.

— Так-так, — говорю. «Боль может появиться непосредственно после принятия пищи, или три часа спустя, в момент опорожнения желудка в кишечник». Откуда бы это? Не помню. Но что про «сжимает» там не было — точно помню.

— А с приемом пищи связаны, боли-то?

— А как же, как приму, так и сжимает.

— Ну-с хорошо. Полежите немного, а я попишу.

Откуда все-таки этот штамп на наволочке? Наваждение какое-то: штампы, штампы... Уезжаешь — штамп, приезжаешь — штамп... «Рос и развивался нормально»... Кто это помнит?. «Детские инфекции отрицает»... Они здесь здоровые, в деревне... Солнце, воздух и вода...

— Дети у вас есть?

— Восемь лет пацанке. В школу уж бегает...

Так, «имеет восьмилетнюю дочь»...

«План обследования». Анализ крови. Анализ мочи. Хорош[illegible] тут всякие эти сложные [illegible] не делают, всякие там «17-к[illegible] стероиды», «С-реактивные белки». Предварительный диагноз: хронический гастрит? Хронический холецисто-панкреатит? (ага, еще значит исследование желудочного сока). Хорошо, обоснования писать не надо. Ох, уж, замучали с этими обоснованиями.

— Ну вот. Сдайте анализы и приходите ко мне, когда они будут готовы.

— Спасибо, доктор.

— Рано, рано еще спасибо говорить!

Ну вот. Все прекрасно! И чего люди боятся. Дескать, как же это я один там буду? Одна девочка, помню, мне говорила: «Я даже уколов ни разу не делала за все 6 лет». Зачем уколы-то делать. Тут, брат, работа творческая. Головой работать надо... Ну, что там они?

— Следующий!

— Следующая? Следующая Одесса. Чайку кто желает?

Звенят стаканы. Где-то совсем рядом гудит паровоз. «Ничего себе, от станции километров 50, а паровоз как будто прямо в комнате гудит...» Открываю глаза. На соседней полке улыбается приятель.

— Вставай, старик! Скоро Одесса!

Ничего не понимаю... Одесса... поезд... Господи! Я же еду в Одессу, на море! Впереди целый месяц отпуска.

— Слушай, когда на «точку» надо приехать?

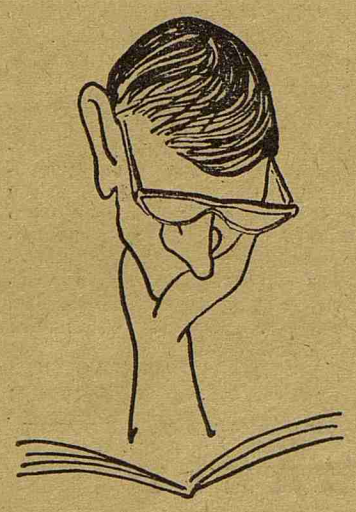
— Говорят, 1-го августа...

А. УСПЕНСКИЙ

Дружеские шаржи

на студентов, подготовивших этот номер «Пульса»

А. УСПЕНСКОМУ



За ним бегут, когда весна,
Когда программа не ясна,
А деканат велел сказать,
Что в смотре надо выступать.

В. БЕЛЯЕВСКОМУ

Он всем доказывал шесть лет
И доказал сполна,
Что лучшая из всех планет —
Планета Целина.

В. МАКСИМУКУ

В автопортрете шаржа мало,
Но это, право, не беда —
Ведь силу всю (сатиры жало)
Скрывала раньше борода!

В. ВЯЗЬМЕНСКОМУ

Не найти
В других краях таких усов.
Без тебя
И жизнь нам не мила.

И в шутку и всерьез

ТВОЙ ДЕВИЗ

(по материалам анкет)

Все хорошо, что хорошо кончается.
Никогда не вешай носа.
Учиться у всех, не подражать никому.
Не стать Ионычем.
«И вечный бой, покой нам только снится!».
Не умирай, пока живешь.
Работать на совесть, но и не задаром.
Быть любимым доктором.
Лови день.
Не ваше дело.
Вылечить хотя бы одного «хроника».
Здоровье — все золото мира.

М-27439 Заказ № 739 Редактор Л. НАДЕЖКИН

Типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.